

## ЮРИДИЧЕСКИЙ СТАТУС КРИПТОВАЛЮТ КАК ВИРТУАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Султонов Нодирбек Улугбекович

<https://doi.org/10.5281/zenodo.17484163>

***Аннотация.** В данном тезисе рассматриваются особенности формирования правового статуса криптовалют в правовой системе Республики Узбекистан. Автор отмечает, что несмотря на принятие ряда нормативных актов, регулирующих сферу обращения криптоактивов, их юридическая природа остаётся неопределённой. В результате возникают сложности при квалификации правонарушений, связанных с незаконным оборотом, хищением или использованием криптовалют. Проведён сравнительно-правовой анализ зарубежных подходов, включая правовые модели Европейского Союза, Соединённых Штатов Америки и Российской Федерации, где криптовалюты признаются разновидностью виртуального имущества. Сделан вывод о необходимости включения в национальное законодательство Республики Узбекистан категории «виртуальные ценности» и закрепления за криптовалютами статуса объекта имущественных прав. Это позволит обеспечить их надлежащую правовую защиту, в том числе в уголовно-правовом аспекте, и будет способствовать развитию прозрачного цифрового рынка.*

***Ключевые слова:** криптовалюта; виртуальное имущество; цифровые активы; уголовное право; гражданское право; Республика Узбекистан; правовой статус; блокчейн; правовое регулирование; MiCA; ФАТФ; цифровая экономика; имущественные права; правовая защита.*

В связи с тем, что по мере развития технологий стремительную популярность набирают криптовалюты и другие цифровые активы, появляется необходимость в правовом осмыслении что приводит к тому, что необходимо их осмыслить с правовой точки зрения. В Республике Узбекистан современная правовая структура регулирования криптоактивов находится на этапе формирования, но статус криптовалют в системе уголовного и гражданского права является неопределённым, что в свою очередь создаёт проблемы при квалификации дел, связанных с криптовалютами и другими новейшими электронными средствами платежа, которые в последствии создадут новые риски для правовой системы.

В Узбекистане новейшие средства платежа не являются **законными средствами платежа**, но и их оборот в некоторых формах допускается в рамках правового режима, который установлен государством. Однако, нет конкретного определения криптоактивов в качестве объекта гражданских прав, что в последствии приводит к проблемам при квалификации правонарушений, связанных с незаконным оборотом, либо с хищением таких активов.

Целью данного тезиса является определение юридического статуса криптовалют в правовой системе Республики Узбекистан, исследование их природы как виртуального имущества, а также выявление правовых проблем и предложение путей совершенствования законодательства, а также сравнение законодательных баз зарубежных стран.

### **Понятие и правовая природа криптовалют как виртуального имущества**

Цифровые деньги, именуемые криптовалютой, являются уникальной формой финансовых активов, разработанных с использованием технологии распределенного реестра (блокчейна) и работающих в условиях децентрализации. Они существуют исключительно в цифровом виде, не эмитируются государственными регуляторами, такими как центробанки, и не обладают статусом законного платежного средства, обязательного к приему. Тем не менее, криптовалютные единицы обладают характеристиками имущества: они имеют рыночную ценность, подлежат правам собственности, ими можно оперировать, обменивать, а также хранить.

С позиций частного права, цифровые валюты соответствуют критериям виртуального имущества. В соответствии с генеральными положениями норм гражданского права (статья 81 Гражданского кодекса Республики Узбекистан), категория «имущество» охватывает материальные объекты, средства платежа, ценные бумаги и прочие объекты, являющиеся предметами гражданско-правовых отношений. Учитывая, что криптовалюта обладает стоимостной значимостью, она подлежит классификации как «прочие объекты» в рамках имущественных прав, несмотря на отсутствие материального воплощения, то есть физической формы.

Таким образом, цифровые валюты воплощают в себе все характеристики активов и могут служить предметом коммерческого обмена, что обуславливает потребность в их юридической охране, в том числе и уголовно-правовой.

Начало юридического оформления активности в области криптоактивов положил Указ Президента Республики Узбекистан от 3 июля 2018 года под номером ПП–3832, озаглавленный «О мерах по развитию цифровой экономики и сфере обращения криптоактивов». Данный нормативный документ юридически разрешил процессы добычи (майнинга), обмена и сбережения криптоактивов в предназначенных для этого учреждениях.

Далее, 14 декабря 2021 года было издано Постановление Президента № ПП–6819, которое внесло ясность в правовой статус цифровых активов и распределило функции Агентства по формированию рынка цифровых активов при НАРК. Этим актом окончательно утверждено определение «цифрового актива», охватывающее как токены, так и криптовалюты, а также прочие цифровые форматы собственности.

В период 2022–2023 годов принята серия дополнительных нормативных документов, устанавливающих порядок лицензирования деятельности криптобирж и майнинговых организаций, а также регламентирующих налоговые сборы с цифровых активов. Несмотря на это, текущее законодательство не содержит конкретного указания о признании криптовалюты в качестве объекта имущества. Этот пробел создаёт правовую двусмысленность в практике применения закона, в особенности при рассмотрении уголовных дел, связанных с неправомерным изъятием криптоактивов.

Вопрос о возможности рассмотрения криптовалюты как объекта преступлений, таких как кража, обман или принуждение к передаче, встает в связи с отсутствием её точной юридической дефиниции. Согласно статьям 169 и 168 Уголовного кодекса Республики Узбекистан, предметом преступлений, связанных с незаконным завладением,

может выступать «чужое имущество». Однако, если криптовалюта не имеет статуса имущества, это создает сложности при определении правовой природы подобных деяний.

Отсюда следует необходимость в официальном подтверждении статуса криптовалют как формы виртуальной собственности. Это дало бы возможность применять к правонарушениям, связанным с ними, существующие законодательные положения, регулирующие преступления против собственности.

Например, страны-члены Евросоюза обычно классифицируют криптоактивы как разновидность «виртуальных активов» (virtual assets). Согласно Регламенту MiCA (Markets in Crypto-Assets, 2023), утвержденному Европейским Парламентом, под криптовалютой понимается цифровая форма стоимости, не имеющая статуса законного платежного средства, но применяемая либо для обмена, либо как инструмент сбережения. Это означает, что в правовом поле Европы криптовалюты расцениваются как объекты, на которые распространяются имущественные права и которые находятся под правовой защитой.

В Соединенных Штатах Америки до сих пор нет унифицированного общегосударственного толкования понятия «криптовалюта». Тем не менее, в судебной практике (например, «United States v. Ulbricht», 2015), установили, что цифровые валюты рассматриваются как определенный вид актива (имущества), который, следовательно, подпадает под действующее законодательство о защите от мошеннических действий и противодействии легализации незаконно полученных средств. Налоговая служба США (IRS) также считает криптовалютные активы имущественными ценностями, что влечет за собой обязательства по уплате соответствующих налогов при их реализации или обмене.

Цифровой актив, которым является и криптовалюта, обрёл законодательное признание в Российской Федерации благодаря Федеральному закону № 259-ФЗ от 31.07.2020 года, озаглавленному как «О цифровых финансовых активах». Данное законодательное положение трактует цифровые активы как форму собственности, существующую в электронном виде. Криптовалюта, хотя и не утверждена как легитимный инструмент для осуществления платежей, тем не менее, классифицируется как объект имущественных правоотношений и находится под законодательной защитой.

Как следствие, в юрисдикциях других государств, криптовалюта рассматривается как разновидность имущества, а не как платёжное средство. Подобное восприятие даёт основание распространять на неё положения, регулирующие защиту имущественных интересов и прав собственности. Это предоставляет возможность классифицировать как преступные действия, направленные против собственников криптовалют. Представляется, что аналогичное толкование целесообразно и для Республики Узбекистан.

С целью гарантирования юридической предусмотрительности и потенциала для уголовно-правовой защиты криптовалют, требуется следующее:

1. Ввести в законодательную базу Гражданского кодекса Республики Узбекистан термин **«виртуальные ценности»** и классифицировать цифровые валюты в эту категорию.

2. Провести детализацию положений Уголовного кодекса, касающихся объектов преступлений против собственности, уточнив, что виртуальная собственность должна охраняться так же, как и другие виды активов.

3. Принять стратегию, подобную той, что применяется в европейских и российских юрисдикциях, – признание криптовалютных единиц в качестве цифровых активов, не являющихся законным средством платежа, но обладающих экономической стоимостью.

4. Создать специализированный нормативный акт, регулирующий сферу цифровых активов, который установит их правовое положение, включая аспекты обладания, обращения и мер защиты.

#### **Выводы:**

1. Цифровые валюты могут быть отнесены к имуществу, поскольку они обладают ценностью, участвуют в расчётах и могут быть предметом обладания и отчуждения.

2. В Республике Узбекистан законодательство лишь начинает оформлять регуляторную базу для работы с цифровыми активами, при этом правовая природа самих криптовалют на данный момент чётко не обозначена.

3. Мировая практика (включая Европейский союз, Соединённые Штаты и Российскую Федерацию) демонстрирует: присвоение криптовалютам статуса имущества даёт возможность обеспечить их юридическую защиту в рамках гражданского и уголовного права.

4. Чтобы снять правовые риски, необходимо законодательно установить, что криптовалюты являются виртуальным имуществом. Это позволит применять общие нормы о посягательствах на собственность к преступлениям, связанным с подобными активами.

5. Чёткое определение правового положения криптовалют станет важным шагом для развития цифрового сектора экономики и усиления правовой защиты участников рынка виртуальных активов.

#### **Список использованной литературы:**

1. Указ Президента Республики Узбекистан № ПП–3832 от 3 июля 2018 г. «О мерах по развитию цифровой экономики и сфере обращения криптоактивов».
2. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП–6819 от 14 декабря 2021 г. «О мерах по организации деятельности Агентства по развитию рынка цифровых активов».
3. Гражданский кодекс Республики Узбекистан.
4. Уголовный кодекс Республики Узбекистан.
5. Regulation (EU) 2023/1114 of the European Parliament and of the Council on Markets in Crypto-Assets (MiCA).
6. United States v. Ulbricht, 31 F. Supp. 3d 540 (S.D.N.Y. 2015).
7. Федеральный закон Российской Федерации № 259-ФЗ от 31.07.2020 г. «О цифровых финансовых активах».
8. ФАТФ. Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers, 2021.